

Поговорив с Лю Инъин, Лу Аньжань сразу распрощался. Чтобы не разрушать образ неприступного отличника, он, словно для галочки, взял ледяной американо и направился в библиотеку.

Забившись в самый глухой угол, он, кривясь от отвращения, с трудом допил ледяную горькую бурду. К тому времени уже стемнело. Собрав вещи, Аньжань поплелся в общежитие, решив по дороге перехватить чего-нибудь на ужин.

В такой час в комнате никого быть не должно. Наконец-то можно спокойно поужинать под любимый сериал! Из-за этой проклятой презентации для факультатива он совсем забросил свои «курсы повышения квалификации» по сопливым дорамам.

Сюжеты там, конечно, были за гранью абсурда, зато главные герои умели чертовски эффектно держать лицо. Такие крутые, высокомерные — у них определенно стоило поучиться.

На ходу переписываясь в приложении «Доубао» в поисках подходящего сериала под ужин, он высматривал, чем бы поживиться. Справа сиротливо примостилась палатка с жареным рисом. Ни одного покупателя. Одинокая фигура повара под порывами холодного осеннего ветра выглядела на редкость уныло.

Сколько раз он твердил себе, что пустующие забегаловки надо обходить за версту, и уже решительно прошел мимо, как вдруг торговец словно почувствовал его взгляд.

— Эй, красавчик! — окликнул он. — Не хочешь порцию жареного риса?

Пять минут спустя Лу Аньжань уже шагал к корпусу с пластиковым контейнером в руках.

В комнате, как обычно, царила тишина. Аньжань привычно устроился за своим столом. Они жили вчетвером. Трое его соседей учились в Институте экономики и менеджмента и вместе состояли в баскетбольном клубе. Они все делали сообща, а вот у Лу Аньжана расписание и режим дня кардинально отличались. Порой он уже ложился спать, когда ребята только возвращались.

Он открыл контейнер, пристроил планшет на подставку и запустил дораму. Но не успел сделать и первого глотка, как зазвонил телефон — на экране высветилось «Мама». Аньжань торопливо нацепил наушники.

— Жаньжань, на улице так похолодало. Одевайся теплее, не простудись, ладно?

Заботливый мамин голос заставил Аньжана невольно улыбнуться, а взгляд его потеплел.

— Знаю, мам. Я ведь уже взрослый.

— Для меня ты всегда будешь ребенком, — мягко рассмеялась мама.

Они перекинулись еще парой фраз, после чего она запнулась, и в ее голосе проскользнули робкие, тревожные нотки:

— Жаньжань, как тебе в университете? Никто... никто больше тебя не обижает?

— Конечно нет, — без колебаний соврал он.

Его маска холодного интеллектуала работала безупречно. А уж после того, как он безжалостно выставил Жуань Си из рабочей группы, за спиной его и вовсе шепотом окрестили «безжалостным Янь-ваном». Кто в здравом уме рискнет к нему сунуться?

— Ну и слава богу, слава богу... — с явным облегчением выдохнула мама. — Береги себя. Не трать все время на помощь другим в ущерб себе. И не ходи обедать в пустые забегаловки, там наверняка кормят всякой гадостью, хорошо?

Как раз в этот момент Аньжань засунул в рот ложку риса. Тот оказался настолько черствым, будто его трое суток сушили под палящим солнцем. Жесткие, острые крупинки колом встали в гортани. Аньжань закашлялся и принялся отчаянно колотить себя кулаком в грудь, чтобы пропихнуть этот ком внутри.

Услышав странные звуки в трубке, мама заволновалась:

— Что там у тебя происходит?

— Ничего, — сиплым, едва восстановившимся голосом выдавил Аньжань, силой заставляя себя звучать бодро. — Просто... ужин безумно вкусный.

Настолько «вкусный», что он едва не забыл, как жевать. Мама поверила.

— Малыш, ты ведь наверняка обзавелся хорошими друзьями? Ты сейчас в комнате? Где твои соседи? Наш разговор им не помешает?

В этот момент в замке протяжно пискнул электронный ключ.

— Брат Чэн, ты сегодня в общежитии ночуешь?

— Ага. Леню куда-то тащить.

Едва заметная улыбка мигом сошла с лица Аньжана, а губы вытянулись в тонкую линию.

— Мам, у меня тут остывает все, — скороговоркой выпалил он. — Я потом наберу!

Он нажал кнопку отбоя. Голоса за дверью смешались с надрывными рыданиями главной героини в динамиках его планшета. По сюжету герой из-за череды нелепых недоразумений как раз вырезал всю ее семью до седьмого колена.

И это они называли «сладкой романтической дорамой»? С чего вдруг они начали резать друг друга?

Аньжань на пару секунд залип в экран, и именно в это мгновение дверь распахнулась.

Чэн Ци приоткрыл ее лишь наполовину — дальше створка уперлась во что-то твердое. Он поднял глаза и наткнулся на Лу Аньжания. Тот со стуком заблокировал планшет, выдернул наушники и смерил вошедшего ледяным взглядом.

Бесстрастное, лишенное всяких эмоций лицо Аньжания выглядело как прямая провокация.

Они молча уставились друг на друга.

«Ну почему все вечно идет наперекосяк?» — мысленно взывал Аньжань.

Чэн Ци, который вечно околачивался где-то за пределами кампуса, вдруг решил заночевать в общежитии! Да еще чуть не застукал его за просмотром слезливой дешевой драмы!

Застывший в дверях Чэн Ци преградил путь остальным. Стоявшие позади И Фан и Чжао Шибо недоуменно переглянулись, не понимая, почему застряли на пороге.

И Фан, парень неумного темперамента, вытянул шею и, заметив Аньжания, радостно закричал:

— О, ты уже вернулся из библиотеки?

— Угу, — буркнул Аньжань и непринужденно убрал ногу, которой подпирал дверь изнутри. — Извини, ногу свело.

Чэн Ци усмехнулся, прищулив темные глаза:

— Свело? А я уж подумал, ты меня на порог пускать не хочешь.

— С чего бы это? — с безупречным спокойствием парировал Аньжань.

К счастью, Чэн Ци не стал докапываться и сразу ушел в душ. Как только за ним закрылась дверь, Аньжань наконец позволил себе выдохнуть. Рядом с Чэн Ци он всегда чувствовал себя как на пороховой бочке, а уж в тесной, замкнутой комнатухе это напряжение становилось почти осязаемым.

На столе завибрировал телефон. Пришло сообщение от мамы.

«Мама: Малыш, прости, что не смогла защитить тебя тогда. Если у тебя возникнут какие-то трудности, обязательно поделись со мной, хорошо?»

Глядя на экран, Аньжань мысленно выругался. Ну конечно, его поспешное бегство из разговора заставило ее напридумывать лишнего. Он буквально видел, как она строчит это сообщение, шмыгая покрасневшим носом. Мама всегда была слишком ранимой и чувствительной. Мягкая по натуре, она даже в минуты сильнейшего гнева не умела ругаться — просто замыкалась в себе и беззвучно плакала, захлебываясь слезами.

Аньжань во многом пошел в нее. Извечный синдром «хорошего мальчика» превратил его детство и отрочество в ад: сверстники помыкали им как хотели, постоянно задирая и пользуясь его безотказностью. К счастью, парень вовремя взялся за ум. Он засел за учебники и благодаря блестящим результатам на госэкзаменах вырвался из того болота. В университете он надел спасительную маску ледяного высокомерия, и жизнь наконец наладилась.

Вот только друзей у него так и не появилось.

Он вышел на балкон и надиктовал маме длинное голосовое сообщение. Наплел, что повесил трубку лишь потому, что вернулись соседи и притащили кучу вкуснятины, которой непременно хотели с ним поделиться. Для убедительности он даже сфотографировал свой злосчастный жареный рис, наложил на него максимально аппетитный фильтр и отправил следом. Если не развеять ее страхи сейчас, несчастная женщина не сомкнет глаз до самого утра.

Вернувшись в комнату, Аньжань наткнулся на преданный, выжидающий взгляд И Фана. Лу терпеть не мог, когда на него так смотрели — сразу просыпалось дурацкое желание помочь.

— Завтра утром взять на тебя завтрак? — спросил он.

Когда у них выпадали занятия к восьми утра, И Фан физически не мог подняться с кровати и вечно умолял Аньжана прихватить ему что-нибудь перекусить.

И Фан замотал головой с такой силой, что едва не отвалилась.

— Нет, я про тебя и Чэн Ци! Вы что, поцапались?

Аньжань на секунду замешкался.

— Нет.

Да они за весь день едва парой слов перекинулись. Из-за чего им ссориться?

И Фан, свято веривший каждому его слову, мгновенно просиял:

— Вот и отлично! Слушай, этот Жуань Си тоже из баскетбольного клуба. Он просто бегают у Чэн Ци на побегушках ради легких денег, так что не принимай его бредни близко к сердцу.

И Фан изо всех сил пытался навести мосты между Аньжанем и Чэн Ци, мечтая превратить их комнату в образцово-показательный очаг дружбы и согласия. И хотя оба его благородных порыва в упор не замечали, парень не сдавался. Эту хрупкую иллюзию мира нельзя было позволить разрушить какому-то выскочке со стороны.

И Фан собирался добавить что-то еще, но его взгляд переместился куда-то за плечо собеседника.

— Брат Чэн! — заворчал он. — Зачем ты вообще выпрашивал у меня, будет ли Аньжань сегодня в комнате? Я уж перепугался, что вы подрались!

Аньжань никогда не оставлял тылы неприкрытыми, поэтому мгновенно развернулся. Но стоило ему увидеть Чэн Ци, как его глаза невольно округлились от шока.

На улице было от силы градусов десять тепла, а этот сумасшедший вывалился из душевой в одних спортивных трусах, сверкая голым торсом. С мокрых, взъерошенных волос на плечи ручьями стекала вода. От одного взгляда на него по коже Аньжана побежали мурашки. Днем было то же самое: пока нормальные люди кутались в пуховики, спасаясь от ледяного ветра, Чэн Ци завалился в кофейню в легкой баскетбольной форме.

«Да этот парень строит из себя крутого куда усерднее, чем я сам!» — завистливо подумал Лу.

Мысли мыслями, а взгляд Аньжана предательски сполз на чужой живот. Если он не обсчитался, там красовались идеальные шесть кубиков. Рельефные, четко очерченные мышцы буквально дышали силой. Настоящее произведение искусства.

Глупо отрицать очевидное — он завидовал черной завистью. Будь у него такое телосложение, не пришлось бы часами подбирать фасоны одежды, маскируя худобу.

Пока Аньжань мысленно исходил завистью, перед ним внезапно вырос И Фан, перекрывая весь обзор.

— Аньжань, может, тебе тоже в душ сходить? — затараторил он, принимаясь отчаянно

подмигивать и строить дикие гримасы, попутно пытаясь прикрыть Лу глаза ладонью.

Аньжань все понял без слов. Сосед буквально умолял его прекратить пялиться.

Однако в следующую секунду Чэн Ци бесцеремонно сгреб И Фана за шкирку и отодвинул в сторону. Преграда исчезла. Чэн Ци, небрежно вытирая полотенцем голову, в упор посмотрел на Аньжана:

— На что уставился?

Аньжань подумал пару секунд и решил, что лучшая защита — это нападение.

— На твои кубики, — честно ответил он.

Он впервые видел столь безупречный рельеф вживую. Оказывается, в романах не так уж сильно ввали.

Чэн Ци опешил:

— Чего?

Запахло жареным. Опасаясь, что разговор свернет в опасное русло, вмешался молчаливый Чжао Шибо:

— Да ладно тебе, Чэн Ци, он ведь просто так сказал. Ничего такого он не имел в виду.

Чэн Ци бросил на Аньжана подозрительный взгляд.

— Надеюсь.

И Фан тут же оттащил Лу в угол и зашептал на ухо:

— Ты с ума сошел? Помнишь ту жуткую драку, из-за которой у Чэн Ци были проблемы с ректоратом? Тот парень подглядывал за ним в душевой спорткомплекса. Оказался геем. Чэн Ци их на дух не переносит, он лютый гомофоб!

Аньжань скептически изогнул бровь:

— А если это было недоразумение и он избил невинного?

Не успел он договорить, как из-за спины донесся ледяной голос Чэн Ци:

— Без разницы. Все равно бы получил.

Лу Аньжань подавился воздухом.

Видимо, устав от назойливого внимания, Чэн Ци вернулся в ванную и натянул закрытые штаны и плотную кофту, застегнув все пуговицы до самого подбородка — будто всерьез опасался, что Аньжань его сглазит.

Вот только Лу все равно продолжал коситься в его сторону.

Терпение Чэн Ци лопнуло.

— Да ты издеваешься? — процедил он, помрачнев.

Аньжань невозмутимо указал пальцем на его макушку:

— С волос течет. На улице сырость. Если разведешь тут болото, в комнату быстро поползет всякая гадость. Сомневаюсь, что тебе понравится проснуться с сороконожкой на лице.

Чэн Ци открыл было рот, чтобы послать заботливого соседа подальше, но в этот момент ему на голову снайперским броском прилетело сухое полотенце.

Аньжань мысленно похвалил себя за меткость.

— Держи, — бросил он. — Вытрись сначала.

— Брат Чэн, он дело говорит, — вставил свои пять копеек И Фан. — У парней из соседнего блока вчера тараканы пешком ходили. Нам тут только влажности не хватало.

Чэн Ци со злостью несколько раз потер макушку полотенцем и уставился на Лу тяжелым взглядом:

— Доволен?

Аньжань придирчиво осмотрел влажные пряди. Убедившись, что капли больше не падают на пол, он милостиво кивнул.

В комнате наконец воцарился покой. Аньжань подхватил планшет и направился к своей

двухъярусной кровати, надеясь залезть под одеяло и досмотреть дораму. Но стоило ему поставить ногу на перекладину лестницы, как за спиной раздался полный первобытного ужаса вопль И Фана:

— Твою мать! Таракан! Папа Аньжань, спаси!

Волоски на затылке Аньжана мгновенно встали дыбом. Сдерживая дрожь в коленях, он мигом скинул тапочек, перехватил его поудобнее и заслонил собой соседа.

— Где он? — напряженно спросил Лу.

Запрыгнувший на табурет И Фан дрожащим пальцем указал вниз:

— Возле мусорного ведра!

Аньжань мгновенно вычислил нарушителя и одним точным, беспощадным ударом подошвы отправил усатого монстра на тот свет.

И Фан чуть не разрыдался от счастья.

— Отец! Ты мой единственный настоящий отец!

В их блоке вся грязная работа по истреблению насекомых всегда ложилась на плечи Аньжана. В такие моменты его спина казалась И Фану несокрушимой каменной стеной.

Спасенный сосед соскочил с табурета и раскинул руки для благодарных объятий, но Аньжань, не выносивший тесных физических контактов, ловко поднырнул под его локтем.

— Пойду выброшу эту гадость и помою руки, — бросил он на ходу.

Когда он заворачивал труп насекомого в салфетку, ему показалось, что усатые лапки еще дергаются. От омерзения Аньжань намыливал руки трижды, смывая невидимую грязь почти до локтей.

Глядя на себя в зеркало над раковиной, он заметил, что его глаза предательски заблестели.

Вообще-то он и сам безумно боялся этих тварей. Но, хвала его выдающемуся актерскому таланту, трусости никто не заметил. Зато его в очередной раз признали безоговорочным авторитетом.

Чистая победа!

Стряхнув капли воды с пальцев, Аньжань толкнул дверь ванной и натолкнулся на Чэн Ци. Тот стоял прямо на пороге. На этот раз это точно не было случайностью: парень буравил его тяжелым, немигающим взглядом. Пришел выяснять отношения.

Аньжань мельком глянул через плечо Чэн Ци. Убедившись, что И Фан и Чжао Шибо все еще в комнате, он немного успокоился и спросил:

— Что-то нужно?

Чэн Ци небрежно привалился к дверному косяку.

— Слушай, ты всегда так разговариваешь? Шея еще не затекла?

Вечно этот монотонный, лишенный интонаций голос, вздернутый подбородок и полуповорот головы, являющий миру лишь безупречный, но абсолютно каменный профиль. Чэн Ци искренне недоумевал, за какие такие заслуги И Фан готов молиться на этого заносчивого типа.

Аньжань на секунду лишился дара речи.

Вообще-то эту позу они с «Доубао» разрабатывали несколько дней! Она идеально сочетала в себе холодное величие и подчеркивала самую выгодную линию его челюсти. К тому же сейчас свет из ванной падал на него под идеальным углом, создавая драматичную светотень. Он выглядел загадочно, неприступно и властно!

Но куда этому неотесанному грубияну понять высокое искусство самопрезентации.

Аньжань смерил его пренебрежительным взглядом.

— Говори ближе к делу.

— Днем ты изволил заметить, что мы не слишком близки. Я подумал, что нам определенно стоит это исправить, — в голосе Чэн Ци зазвучали издевательские нотки. — С этого дня я буду ночевать здесь. Каждую ночь.

Он прекрасно знал, как сильно раздражает Лу Аньжана. Чэн Ци замер, пристально вглядываясь в лицо соседа в ожидании момента, когда этот дикий котенок наконец выпустит когти и зашипит.

Однако Аньжань даже бровью не повел. Он лишь сухо обронил:

— Ясно.

— И что это значит? — Чэн Ци насмешливо приподнял бровь. — Будем считать, что мы поладили?

Аньжань прекрасно видел, что им откровенно забавляются. Он тоже изогнул бровь — вышло куда изящнее и эффектнее, чем у Чэн Ци.

— Прежде чем мы сблизимся, тебе нужно кое-что узнать.

— Внимательно слушаю, — хмыкнул тот.

Аньжань поманил его пальцем. Чэн Ци из любопытства послушно наклонился, подставив ухо. Аньжань придвинулся почти вплотную. Его теплое, щекочущее дыхание коснулось шеи Чэн Ци.

Тот уже собирался отстраниться, как вдруг Лу заговорил совсем тихо, почти интимно:

— Чэн Ци... На самом деле...

Он выдержал драматическую паузу.

—...я гей.

Чэн Ци отпрянул от него как ошпаренный, мгновенно отлетев к самому дальнему выходу на балкон. Лишь когда до него дошло, насколько глупо он выглядит, он поднял взгляд. Аньжань стоял на прежнем месте и с самым невинным видом хлопал ресницами.

«Ах ты гомофобная скотина. Получил? Будешь знать, как ко мне лезть».

Удовлетворенный своей маленькой победой, Аньжань неторопливо взобрался на свою верхнюю полку, намереваясь наконец расслабиться под дораму. Но стоило ему нацепить наушники, как снизу донесся жуткий грохот.

Он свесился с кровати. И Фан снова с криками метался по комнате:

— Твою же мать! Еще один!

Обладая великолепным зрением, Аньжань сразу разглядел виновника торжества. Таракан, выписывая невероятные зигзаги, целеустремленно мчался напрямик к Чэн Ци.

Лу устроился поудобнее, предвкушая зрелище. Прежде чем И Фан успел взмолиться о помощи, он лениво протянул сверху:

— Уже девять вечера. В это время я соблюдаю буддийские обеты и не проливаю кровь невинных созданий.

Он надеялся заставить Чэн Ци паниковать. Пускай этот грозный качок поунижается, поумоляет о спасении, а Аньжань потом красиво спустится и решит проблему.

Но реальность оказалась суровее.

Чэн Ци просто наступил на насекомое босой ногой.

Раздался влажный хруст. От такой жестокой расправы даже у видавшего виды Аньжана перехватило дыхание.

Чжао Шибо, которому тоже надоел этот усатый апокалипсис, вздохнул:

— Схожу-ка я за отравой, пока нас живьем не съели.

— Я с тобой! — И Фан уже вовсю натягивал кроссовки.

Дверь захлопнулась, и в комнате остались только двое. Аньжань, разумеется, не собирался нарываться на рожон. Своим внезапным «каминг-аутом» он окончательно сжег все мосты для нормального общения с соседом.

Чэн Ци, судя по всему, тоже потерял к нему всякий интерес. Он залез на свою кровать напротив и молча уткнулся в мобильную игру.

Аньжань попытался вернуться к просмотру дорамы, но боковым зрением уловил какое-то шевеление у самого края подушки. Он скосил глаза и едва не взлетел к потолку от ужаса.

Да они в этой триста второй комнате что, проклятое гнездо разворошили?!

Новый гость превосходил размерами двух предыдущих вместе взятых. Он нагло шевелил усами прямо на металлическом ограждении его кровати, словно празднуя победу.

Аньжань судорожно сглотнул, собираясь с духом для решающего удара. Но не успел он замахнуться, как хитиновые надкрылья монстра с сухим треском раскрылись, и тварь с гудением взмыла в воздух, взяв курс прямо ему в лицо.

За всю свою жизнь Лу Аньжань никогда не сталкивался с летучими тараканами!

Охваченный паникой, он забыл обо всем на свете. Аньжань мгновенно сгруппировался и одним

безумным, отчаянным прыжком перелетел на соседнюю кровать — ту, что принадлежала Чэн Ци.

На любых соревнованиях по легкой атлетике за такой прыжок ему бы гарантированно вручили золото. Однако импульс оказался слишком силен: приземлившись, он не удержал равновесие и повалился вбок.

Боли от удара не последовало, но под ладонью ощущалось нечто странное.

Аньжань машинально сжал пальцы. Рука скользнула по чему-то горячему и упругому, мерно вздымающемуся от дыхания.

Он медленно опустил взгляд и наткнулся на пару угольно-черных глаз, сузившихся от ярости.

Оу.

Кажется, он только что приземлился прямо на Чэн Ци. И схватился за те самые кубики пресса. Неудивительно, что они были такими твердыми на ощупь.

Чэн Ци, все еще сжимавший в одной руке телефон, второй рукой перехватил поручень кровати. На его виске вздулась вена.

— Убери лапу, — процедил он сквозь зубы. — Или жить надоело?

«Неужели все геи в наши дни настолько наглые и беспардонные?» — читалось в его бешеном взгляде.

Аньжань пулей отдернул руку, но ситуацию это не спасло. Он все еще уютно устраивался на бедрах у Чэн Ци.

Признаться, что гроза всех тараканов испугался летающей букашки и позорно сбежал, было выше его достоинства. Пришлось импровизировать на ходу. Благо, актерское мастерство снова пришло на помощь, возвращая лицу маску ледяного спокойствия.

— Ну... ты ведь сам говорил, что нам нужно поближе познакомиться, — выдавил он, глядя на Чэн Ци сверху вниз. — Мы ведь все-таки соседи. Было бы глупо лишать тебя такого шанса.

Он попытался вытащить телефон из кармана пижамных штанов, но тот предательски застрял под его собственными ягодицами. Аньжаню пришлось слегка приподняться, упершись коленями в матрас по бокам от Чэн Ци, чтобы наконец выудить мобильник.

И под онемевшим, полным шока взглядом грозного баскетболиста, Лу Аньжань невозмутимо протянул ему экран:

— Так что... добавишь меня в друзья?

<http://bllate.org/book/18986/1868445>